

Е.А. Соловьева

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: easolovievy@mail.ru

«Танцующая фигура» из памятника Саннай Маруяма, Япония

В статье рассматриваются результаты изучения антропоморфного изображения на фрагменте керамического сосуда из памятника Саннай Маруяма в префектуре Аомори. Памятник Саннай Маруяма относится к середине раннего – второй половине среднего этапов периода дзёмон. Дается общая характеристика памятника Саннай Маруяма. Комплекс состоит из поселенческой части, погребальной части и ритуальных территорий. Среди структурных элементов выделяются такие как центральная площадь, ритуальные площадки, земляные валы, места выработки глины, хозяйственные постройки, поселенческие зоны, погребальные зоны. Структурные части комплекса связаны между собой дорогами. Характеризуются различные сооружения памятника: жилища, свайные конструкции, длинные дома, ритуальная башня. Анализируется погребальный обряд: выделяются особенности погребального обряда взрослых и детей. Характеризуются погребения в грунтовых ямах, под каменными кольцами, в хозяйственных ямах. Выделяются ритуальные сооружения: башня, свайные конструкции, каменные кладки с вертикально установленным камнем. Анализируются обнаруженные ритуальные предметы, прежде всего, фигурки догу. Определяются типичные для памятника черты догу (форма креста, изображение лица, орнаментация). Дается описание изображения «танцующей фигуры» на фрагменте керамического сосуда: поза, головной убор, предметы в руках. Подчеркивается уникальность данного изображения, отсутствие аналогий в образах и технике выполнения в период дзёмон. Детали изображения фигуры позволяют найти сходства с изображениями на керамических сосудах периода яёй. Планиграфия памятника, обилие ритуальных объектов и ритуальных предметов свидетельствуют о его важной роли в ритуальной жизни населения территории и наличии широкого круга контактов как с территорией Японских островов, так и с материком.

Ключевые слова: период дзёмон, керамическая посуда, орнамент, ритуал.

E.A. Solovieva

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: easolovievy@mail.ru

“Dancing Figure” from the Sannai Maruyama Site in Japan

This article discusses the anthropomorphic image on a fragment of ceramic pot from the Sannai Maruyama site of the mid early – second half of the middle Jomon period in Aomori Prefecture. The site included a settlement section, burial part, and ritual areas, and consisted of the central square, ritual part, earthen ramparts, clay procurement sites, utility buildings as well as residential and burial areas. The structural parts of the site were connected by roads. Various structures – dwellings, structures on piles, longhouses, and a ritual tower – are described. The funeral rite is analyzed; its specific features are identified for adults and children, and burials in ground pits, under stone rings, and in utility pits are discussed. The ritual structures included a tower, structures on piles, and stone placements with a vertically set stone. The discovered ritual objects, primarily dogū figurines, and their typical features (cross shape, face, ornamentation) are analyzed. The image of a “dancing figure” on a fragment of ceramic vessel, its pose, headdress, and objects in the hands are described. This image is unique; parallels in the imagery and execution technique of the Jomon period are unknown. The details of the image of the figure point to similarities with the images on the pottery of the Yayoi period. Spatial organization of the site as well as abundant ritual buildings and objects indicate its important role in the ritual life of the local population and wide range of contacts both in the Japanese islands and with the mainland.

Keywords: Jomon period, pottery, ornamentation, ritual.

Керамическая посуда периода дзёмон в Японии известна разнообразием форм, размеров, орнаментальных стилей. Среди элементов декора встречаются антропоморфные изображения, которые преимущественно выполнены в технике налепа и являются объемными и рельефными. Выделяется группа изображений, которые выполнены процарапыванием по сырой глине. Среди них особо следует отметить изображение «танцующей фигуры», обнаруженное на памятнике Саннай Маруяма.

Памятник Саннай Маруяма находится в границах г. Аомори, преф. Аомори, район Тохоку (северо-восточная часть о-ва Хонсю). Памятник Саннай Маруяма – это археологический комплекс, состоящий из целого ряда объектов, которые можно разделить на относящиеся к поселенческой части, ритуальной и погребальной зоне. Памятник датируется серединой раннего этапа – второй половиной среднего этапа периода дзёмон (3 900–2 200 гг. до н.э.), территория памятника достигает 400 000 м² [Саннай Маруяма исэки, 2023, с. 12]. Несмотря на то, что первые находки предметов древности на территории комплекса были сделаны еще в середине прошлого века, систематические археологические раскопки проводились только в 1990-е гг. и были связаны со строительными работами на территории г. Аомори. Многочисленные артефакты стали сенсацией и привели к тому, что территория памятника была признана объектом чрезвычайной важности и строительство бейсбольного стадиона прекратилось. Впоследствии территория археологического комплекса была превращена в исторический парк периода дзёмон. Многочисленные находки и хорошая сохранность материалов позволяют памятнику Саннай Маруяма оставаться на пике интереса исследователей. Отдельные характеристики: особенности поселения, ритуальные сооружения, деревянные конструкции нашли отражение в публикациях российских исследователей [Табарев и др., 2017; Табарев, Иванова, 2019; Иванова, 2020].

Комплекс Саннай Маруяма расположен на небольшом плато, покрытом лесом и окруженным горными хребтами в непосредственной близости от залива Аомори. Структурообразующим элементом является ровная площадка (т.н. площадь), окруженная валами земли. На площади располагался ряд строений, среди которых следует отметить длинные здания, сооружения на сваях и высокую столбовую конструкцию. В процессе раскопок археологи обнаружили два ряда ям диаметром более 1,5 м и глубиной ок. 2 м с остатками деревянных столбов в них [Окада, 2021]. Детальное изучение строительных особенностей совместно с инженерами позволило восстановить внешний облик конструкции и воссоздать ее. Столбовая конструкция или башня в высоту достигает примерно 17–20 м, шесть опорных столбов поддерживают три яруса платформ. Вопрос о форме крыши пока остается нерешенным, поэтому крыши башня не имеет. Посколь-

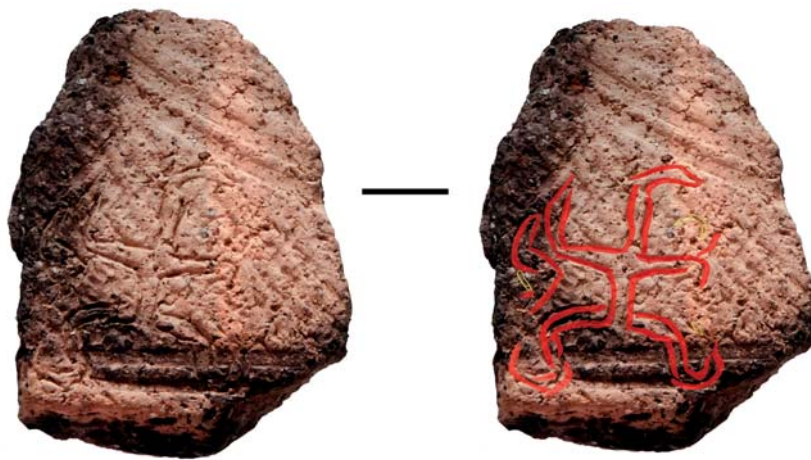
ку для проживания или хозяйственных целей башня непригодна, то исследователи склоняются к тому, что она использовалась в ритуальных целях. Кроме того, вся центральная площадь, вероятнее всего, служила местом проведения коллективных действий, в т.ч. и ритуальных [Умэхара, Ясуда, 1995; Nabu, 2004].

К северу от центральной площади обнаружен протяженный земляной вал, структурно напоминающий раковинные кучи. В слоях вала были сделаны многочисленные находки орудий труда, фрагментов посуды, украшений. Около вала обнаружена территория с детскими погребениями. Младенцев и детей хоронили в керамических сосудах. К востоку от центральной площади располагались места добычи глины и хозяйственные ямы преимущественно для хранения. К западу и востоку от площади расположены две поселенческие зоны, на которых обнаружено ок. 800 жилищ. На юго-западе расположена малая площадь с примыкающими к ней погребениями. К данным трем структурным элементам от центральной площади проложены три дороги шириной 7–12 м. Начало каждой дороги сопровождалось несколькими свайными сооружениями. Прямых свидетельств наличия пола в подобных сооружениях не найдено, поэтому они относятся к ритуальной сфере. Также вдоль дорог располагались погребения и небольшие каменные конструкции [Саннай Маруяма исэки, 2018, с. 132–140].

Планиграфия археологического комплекса Саннай Маруяма позволяет сделать вывод о развитой ритуальной практике на раннем – среднем этапах периода дзёмон и о достаточно высокой степени организации общества, поскольку сооружение многочисленных ритуальных объектов требовало больших физических и материальных затрат.

Жилища в основном представляли собой полуземлянки с котлованами диаметром от 3 до 6 м с одним очагом в центре, где могли проживать 5–10 человек. Кроме жилищ на территории памятника найдены 10 сооружений очень больших размеров, длиной до 32 м и шириной ок. 10 м. Одно из таких сооружений, построенное примерно в 2 800 г. до н.э., реконструировано в историческом парке. В подобных длинных домах встречаются 2–4 очага. В силу большой площади подобные строения вряд ли могли являться жилыми, вероятнее всего, они использовались для коллективной деятельности, в т.ч. производственной (см. напр.: [Nabu, 2004; Дзёмон бунка-но..., 2016]), что также говорит в пользу высокой социальной организации.

Изучение погребений на памятнике позволяет сделать выводы о его разнообразии. В первую очередь, это касается погребений взрослых и детей. Исследовано более 1 500 погребений взрослых. Около 500 погребений взрослых расположены вдоль дорог, представляют собой грунтовые могилы овальной формы, группированные в ряды. Погребальный инвентарь

«Танцующая фигура» на фрагменте керамического сосуда (по: [The дзёмон..., 2013]).

встречается нечасто, чаще всего представлен подвесками или крупными камнями [Саннай Маруяма исэки, 2018, с. 180–200]. Ряды могил перемежаются сооружениями из нескольких камней округлой формы с вертикально установленным камнем в центре. Найдено 17 захоронений в ямах, над которыми сооружены каменные кольца из небольших камней, с небогатым инвентарем, чаще всего нефритовыми украшениями, наконечниками стрел и следами охры [Дзёмон бунка-но..., 2016, с. 52]. Сооружение каменных колец в ритуальных целях характерно для района Тохоку и может свидетельствовать о повышенном статусе погребенных. Встречаются также погребения вне погребальных зон, например, в хозяйственных ямах флягообразной формы. В подобных случаях вместе с погребенными помещались керамические сосуды [Там же, с. 75]. Как уже упоминалось, детей принято было хоронить в керамических сосудах. В погребальной зоне около северного вала исследовано 900 подобных погребений. Для данных целей чаще всего использовали цилиндрические сосуды, иногда горлышко закрывалось вторым горшкообразным сосудом. Практика погребения детей в сосудах была характерна уже на раннем этапе периода дзёмон и продолжала существовать до конца всей эпохи. Ритуальные сооружения (каменные кладки, свайные конструкции) получили широкое распространение на среднем этапе периода дзёмон. Наличие большого количества ритуальных объектов, выделение различных типов погребений говорит о сложности ритуальной практики жителей Саннай Маруяма. Кроме того, количество погребений по подсчетам ученых превышает количество жителей поселения Саннай Маруяма [Дзёмон бунка-но..., 2016, с. 68].

При раскопках памятника найдены десятки тысяч артефактов, из них ок. 2 тыс. были признаны важными культурными ценностями. В это число вошли глиняные фигурки догу. Фигурки догу являются своеобраз-

ной визитной карточкой культуры дзёмон. В коллекции догу из Саннай Маруяма, состоящей из более чем 2 000 фрагментов, присутствуют как зооморфные (изображения медведей), так и антропоморфные фигурки. Изготовление догу было широко распространено, но концентрация их в пределах одного памятника является самой высокой в районе Тохоку.

Абсолютное большинство антропоморфных фигурок имеют форму креста. В верхней части чаще всего изображались детали лица, горизонтальная линия креста изображала разведенные в стороны руки, нижняя часть – туловище. Фигурки плоские, по-

верхность может быть покрыта процарапанным или точечным орнаментом. Размеры фигурок составляют от 10 до 30 см. Большая часть фигурок догу найдена около северного вала. Степень детализации и реалистичности фигурок крайне разнообразна. Встречаются фигурки догу с проработанными деталями лица и тела, выделением орнаментальных зон на лицевой и обратной поверхности. На серии фигурок зона лица представляет собой треугольник, прилепленный к поверхности туловища. Часто на туловище обозначена грудь, что подчеркивает женский образ фигурок. У большинства фигурок догу рот изображается круглым, как бы открытым, что интерпретируется как произнесение слов, обращение к высшим силам. Часть фигурок выглядят примитивными, детали на них не проработаны. Например, лицо может быть смещено к области груди. Найдены даже фигурки, на которых какие-либо детали лица или тела отсутствуют, есть хаотичные элементы орнамента. По всей видимости, часть деталей изображения утеряна или потеряла смысл.

Совершенно уникальным является изображение антропоморфной фигуры на фрагменте керамического сосуда, найденном при исследовании хозяйственной ямы у северного вала памятника. На фрагменте прорезанными линиями изображена фигура человека, которую трактуют как «танцующую» (см. рисунок). Человек изображен на полусогнутых ногах, с расставленными в стороны руками, с торчащими элементами прически или головного убора (возможно, перья). В левой руке – небольшой острый предмет, в правой – более крупный предмет, возможно, щит. Характерная поза, передающая движение, позволила назвать данное изображение «танцующей фигурой», а совокупность деталей – головной убор, кинжал, щит и танцевальная поза – трактовать образ как фигуру шамана. Изображение выполнено процарапыванием по сырой глине острым инструментом. Изображе-

ние не имеет прямых аналогий эпохи дзёмон как по технике исполнения, так и по сюжету. Процарапаные изображения на керамической посуде единичны, чаще всего антропоморфные детали изображались налепами. Что касается сюжета, то он не вписывается в уже известные варианты. Антропоморфные персонажи обычно изображаются идущими, стоящими, «летающими». Известны единичные случаи изображения человека с луком и стрелами. В данном случае персонаж в движении, вероятнее всего в танце, с предметами, напоминающими кинжал или топор и щит в руках, характерен для изображений на керамических сосудах периода яёй (X в. до н.э. – III в. н.э.), найденных в западной части о. Хонсю. Происхождение данного образа связывается с влиянием с континента, с территории юго-восточного Китая. В древнем Китае существовали заклинатели духов – фансянши, которых привлекали для очищения помещений, защиты душ умерших [Соловьева, 2023]. Подобная практика известна по материалам археологических памятников прежде всего Северного Кюсю. В середине периода яёй подобные представления и соответствующие образы проникли на территорию о. Хонсю и нашли отражение в серии изображений на керамических сосудах и колоколообразных керамических предметах. Отголоски древних верований сохранились в обрядовой практике японской религии синто. На празднике прихода весны (*сэцубон*) особые действия совершают существа под названием *хососи* (японское чтение иероглифической записи *фансянши*), отпугивая злых духов.

Особенности планиграфии, выделение ритуальных зон, разнообразие погребальной практики, обнаружение многочисленных ритуальных предметов свидетельствует о том, что памятник Саннай Маруяма был неким сакральным центром, на территории которого могли проходить коллективные праздники, фестивали, могли совершаться значимые ритуалы, связанные с духовными воззрениями людей эпохи дзёмон. Удобное географическое положение, близость к заливу Аомори обеспечивали хорошую транспортную доступность и возможность активных контактов как с отдаленными районами древней Японии, так и с материком.

Жители поселения Саннай Маруяма использовали обсидиановые орудия, изготовленные из материала с о. Хоккайдо. Найденная на памятнике крупная нефритовая бусина происходит из месторождения Итогава, преф. Ниигата, на западном побережье о. Хонсю в 700 км от Саннай Маруяма, обнаруженный здесь янтарь связан происхождением с тихоокеанским побережьем о. Хонсю [An Illustrated..., 2016, p. 46]. О контактах с материковым Китаем говорит сходство плоскодонной цилиндрической посуды и украшений для ушей с предметами культуры *синлунва* [Окада, 2021, с. 89]. Появление изображения танцующей фигуры на керамическом сосуде может отражать

проникновение элементов верований и ритуальной практики с континента или появлении выходцев с территории материкового Китая в Тохоку и совершении своих ритуалов в сакральной зоне комплекса Саннай Маруяма.

Раскопки памятника продолжают и сегодня, в научный оборот вводятся новые материалы. Значение их сложно переоценить, поэтому с 1997 г. комплекс Саннай Маруяма имеет статус Национального исторического памятника, с 2000 г. – Особого национального исторического памятника, а в 2021 г. он был включен в список объектов культурного наследия ЮНЕСКО (вместе с группой памятников района Тохоку и о. Хоккайдо).

Благодарности

Работа выполнена в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2025-0002 «Общее и особенное в траекториях развития древних культур Востока и Юго-Востока Евразии от эпохи камня до Средневековья».

Список литературы

Дзёмон бунка-но тобира-о хираку. Саннай маруяма исэки-кара дзёмон рэтто-э? (Открывая дверь в культуру дзёмон. От памятника Саннай Маруяма к архипелагу дзёмон?). – Токио: Кокуруцу рэксиминдзоку хакубуцукан хэн, 2016. – 96 с. (на яп. яз.).

Иванова Д.А. Поселенческие комплексы среднего дзёмона региона Тохоку: общие черты, локальные особенности и основные термины // Теория и практика археологических исследований. – 2020. – № 4 (32). – С. 166–188.

Окада Ясухиро. Кайтёбан саннай маруяма исэки: Фукугэн сарэта тохоку-но дзёмон даисюраку (Пересмотренная версия памятника Саннай Маруяма: реконструкция крупного поселения дзёмон в Тохоку). – Токио: Досэйся, 2021. – 171 с. – Нихон-но исэки № 48 (Памятники Японии № 48). (на яп. яз.).

Саннай Маруяма исэки. № 44 (Памятник Саннай Маруяма, № 44). Сохацу хококусё дай 2 бунсацу (Подробный отчет, т. 2). – Аомори кёйку иинкай, 2018. – 280 с. (на яп. яз.).

Саннай Маруяма исэки. № 47 (Памятник Саннай Маруяма № 47). Кюякю-ба кэнсэцу ётэй-ти хаккуцу тёса хококусё (Отчет о раскопках на предполагаемом месте строительства бывшего бейсбольного стадиона). – Аомори кёйку иинкай, 2023. – 160 с. (на яп. яз.).

Соловьева Е.А. Изображения шамана – заклинателя духов на керамике периода яёй // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2023. – Т. XXIX. – С. 885–889.

Табарев А.В., Иванова Д.А. Структура, символика и атрибутика ритуальных комплексов эпохи дзёмон на Японском архипелаге // Теория и практика археологических исследований. – 2019 – № 3 (27). – С. 155–168.

Табарев А.В., Иванова Д.А., Нестеркина А.Л., Соловьева Е.А. Дзёмонская традиция монументальных сооружений на Японском архипелаге: истоки, особенности, распространение // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2017 – Т. 45, № 4 – С. 45–55.

Умэхара Такэси, Ясуда Ёсинори. Дзёмон буммэй-но хаккэн: кэй-но саннай маруяма исеки (Открытие цивилизации дзёмон: удивительное место памятник Саннай Маруяма). – Токио: РНР кэнкюдзё, 1995. – 249 с. (на яп. яз.).

The дзёмон косики текисто ВООК (Учебник по периоду дзёмон). – Аомори: Саннаймаруяма дзёмон хассин-но каи, 2013. – 123 с. (на яп. яз.).

An Illustrated Companion to Japanese Archaeology / eds. W. Steinhaus, S. Kaner. – Oxford: Archaeopress, 2016. – 342 p.

Habu Junko. Ancient Jomon of Japan. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2004. – 332 p.

References

An Illustrated Companion to Japanese Archaeology. Eds. W. Steinhaus, S. Kaner. Oxford: Archaeopress, 2016. 342 p.

Habu Junko. Ancient Jomon of Japan. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2004. 332 p.

Jomonbunka-no tobira-wo hiraku. Sannai Maruyama isekikara jomon retto-e? (Opening the door to Jomon Culture. From Sannai Maruyama site to Jomon archipelago?). Tokyo: Kokuritsu rekishiminjoku hakubutsukan hen, 2016. 96 p. (In Jap.).

Ivanova D.A. Poselencheskie komplekсы srednego dze:mona regiona Tokhoku: obshchie cherty, lokal'nye osobennosti i osnovnye terminy. In *Teoriya i praktika arkheologicheskikh issledovaniy*. 2020. No. 4 (32). P. 166–188. (In Russ.).

Okada Yasuhiro. Kaichhoban sannai maruyama iseki: Fukugen sareta tohoku-no jomon daishuraku (The revised version of Sannai Maruyama site: The Reconstruction of the

Huge Jomon settlement in Tohoku). Nihon-no iseki No. 48 (Sites of Japan No. 48). Tokyo: Doseisha, 2021. 171 p. (In Jap.).

Sannai Maruyama iseki. No. 44 (Sannai Maruyama site. No44). Sohatsu hokokusho dai 2 bunsatsu (Detailed report vol. 2). Aomori kyoiku iinkai, 2018. 280 p. (In Jap.).

Sannai Maruyama iseki. No. 47 (Sannai Maruyama site. No. 47). Kyuyakyu-ba kensetsu yotei-chi hakkutsu chosa hokokusho (Excavation report of the proposed construction site of a former baseball stadium). Aomori kyoiku iinkai, 2023. 160 p. (In Jap.).

Solovyeva E.A. Images of Shaman Invoking Spirits on the Yayoi Pottery. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ, 2023. Vol. XXIX. P. 885–889. (In Russ.).

Tabarev A.V., Ivanova D.A. Struktura, simbolika i atributika ritual'nykh kompleksov epokhi dze:mon na Yaponskom arhipelage. In *Teoriya i praktika arkheologicheskikh issledovaniy*. 2019. No. 3 (27). P. 155–168. (In Russ.).

Tabarev A.V., Ivanova D.A., Nesterkina A.L., Solovyeva E.A. The Jōmon Megalithic Tradition in Japan: Origins, Features, and Distribution. In *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*. 2017, Vol. 45, No. 4. P. 45–55. (In Russ.).

The Jomon koshiki tekisto BOOK (Jomon Period Textbook). Aomori: Sannai maruyama jomon hasshin-no kai, 2013. 123 p. (In Jap.).

Umehara Takeshi, Yasuda Yoshinori. Jomon bummei-no hakken: kyoi-nosannai maruyama iseki (Discovering the Jomon civilization: Remarkable place – Sannai Maruyama site). Tokyo: RNR kenkyujo, 1995. 249 p. (In Jap.).

Соловьева Е.А. <https://orcid.org/0000-0002-3481-7292>

Дата сдачи рукописи: 02.09.2025 г.